

Чжоу Сюэжун даже бровью не повёл, и его спокойствие вывело Мяо Фана из себя. Он встал на цыпочки, пытаясь схватить Чжоу Сюэжун за воротник. Е Цзявэнь, стоя рядом, уговаривала его остановиться, но, видя, что это не помогает, обратилась к Сюй Минлану, чтобы тот вмешался.

Сюй Минлан, помня о предыдущих выходках Чжоу Сюэжун и чувствуя усталость, решил не вмешиваться.

Мяо Фан, будучи подростком, ростом не выше 175 сантиметров, выглядел довольно комично, пытаясь схватить Чжоу Сюэжун, и в итоге сдался, сделав вид, что ему всё равно. Он сменил тему:

— Где остальные?

— Юй Хаохуай ждёт у входа, остальных не знаю, — ответил Сюй Минлан.

Е Цзявэнь добавила:

— Сестра Цао была со мной, она выбирала куртку, а я пошла за водой. Когда вернулась, её уже не было.

Услышав, что Юй Хаохуай снаружи, Мяо Фан оживился:

— Если кто-то снаружи, он обязательно найдёт способ открыть дверь.

Сюй Минлан возразил:

— А может, это он нас здесь запер.

Мяо Фан был шокирован, но Сюй Минлан, улыбнувшись, сказал:

— Шучу, — и предложил сначала найти Цао Цзин и Чжао Дунсян.

Все согласились, но, пройдя немного вперёд, упёрлись в тупик и вернулись, чтобы пойти по другой дороге.

Вскоре они обошли всю торговую зону, но так и не нашли троих пропавших. Е Цзявэнь предположила, что те, возможно, пошли искать их в супермаркете, и предложила вернуться туда. Мяо Фан возразил:

— Да ладно, им вместе больше ста лет, ничего с ними не случится. Давайте сначала найдём место отдохнуть.

Они выбрали магазин постельного белья. Сюй Минлан сел на одну из кроватей, и Чжоу Сюэжун сразу же сел рядом, что вызвало у него неловкость.

Сюй Минлан лежал напряжённо, чувствуя ровное дыхание за спиной. Повернув голову, он увидел, что Чжоу Сюэжун пристально смотрит на него с улыбкой, в глазах которой сквозило что-то между весельем и одержимостью, заставляя Сюй Минлана чувствовать себя не человеком, а куском стейка. Он испугался и приподнялся, чувствуя себя как-то по-девичьи.

Е Цзявэнь, лежавшая на соседней кровати, вздрогнула. Сюй Минлан извиняюще махнул рукой и тихо спросил Чжоу Сюэжун:

— Ты что делаешь?

Чжоу Сюэжун закрыл глаза, притворяясь спящим, его чёрные волосы рассыпались по белому пододеяльнику, создавая уютную атмосферу. Сколько Сюй Минлан его ни толкал, тот не открывал глаз. Сюй Минлан понял, что значит фраза «не разбудишь того, кто притворяется спящим».

Е Цзявэнь захотела в туалет и встала, собираясь обуться. Сюй Минлан предложил пойти с ней и тоже встал.

Мяо Фан, полужёжа, услышав, что Сюй Минлан идёт, неохотно снова лёг. Как только Сюй Минлан отошёл, Мяо Фан увидел, что Чжоу Сюэжун свернулся калачиком, всё ещё с тяжёлым чёрным мешком за спиной.

Они смотрели друг на друга, но никто не хотел менять позу. Мяо Фан спросил:

— Что у тебя в мешке?

Чжоу Сюэжун закрыл глаза и не ответил.

***

У туалета.

— Не бойся, я буду за дверью, как закончишь, позови, — сказал Сюй Минлан у входа в женский туалет.

Е Цзявэнь, открыв дверь кабинки, замерла.

— Спасибо.

Её голос звучал эхом в пустом туалете.

Сюй Минлан ответил:

— Да не за что, мелочи.

Он прислонился к стене, закрыв глаза, и вдруг услышал чёткий звук, как будто что-то твёрдое ударило об пол.

Сюй Минлан осторожно спросил:

— Мяо Фан? Чжоу Сюэжун?

Из туалета донёлся голос Е Цзявэнь:

— Что случилось?

— Мне показалось, я услышал чьи-то шаги...

Сюй Минлан, вспомнив о странных людях в здании, насторожился и добавил:

— Не выходи, я посмотрю.

Не слушая возражений Е Цзявэнь, он достал телефон и направил свет вперёд.

В свете фонаря появился силуэт человека, немного выше Е Цзявэнь, с женской фигурой, идущий прямо на Сюй Минлана.

Кроме Е Цзявэнь, единственной женщиной была Цао Цзин, и Сюй Минлан пошёл навстречу.

— Цао Цзин? Где ты была?

Сюй Минлан направил свет на женщину и увидел гладкое, как у манекена, лицо!

...Что это?

Сюй Минлан не мог поверить своим глазам, но его тело среагировало быстрее разума, и он отшатнулся. Он сдерживал желание убежать в туалет, боясь вовлечь Е Цзявэнь, и медленно отступал.

Пластиковый манекен приближался, его лицо застыло в неизменной улыбке, широко открытые глаза и алые губы на фоне белых зубов напоминали демона, вылезшего из ада.

Сюй Минлан начал сомневаться, не спит ли он. Он молился, чтобы это был сон, но манекен был реальным и даже ускорил шаг.

В этот момент Е Цзявэнь вышла из туалета и сказала:

— Я закончила.

Сюй Минлан крикнул:

— Не выходи!

В темноте Е Цзявэнь ещё не понимала опасности и выглянула в коридор.

И тут произошло нечто ещё более ужасное, чем оживший манекен: манекен остановился, его голова медленно повернулась назад, с противным скрипом пластика развернувшись на 180 градусов, а затем всё тело, словно скручиваясь, повернулось вслед за ней.

Сюй Минлан понял, что дела плохи, и, видя, как манекен идёт к Е Цзявэнь, решился на отчаянный шаг. Он прыгнул на спину манекена, повалил его на пол и, крепко обхватив шею, крикнул Е Цзявэнь:

— Чего стоишь? Беги! Зови на помощь!

Девушка, к счастью, не растерялась и сразу побежала в сторону магазина. Едва она скрылась, как Сюй Минлан почувствовал, как его шею сдавила невероятная сила. Его гортань сжалась, и слюна начала затекать в дыхательные пути. Он почти уверен, что не продержится и пяти секунд, и что его голова скоро отделится от тела.

Сюй Минлан думал, что последнее, что он увидит перед смертью, будет этот зловещий рот, и жалел, что схватил манекен за шею, ведь манекену не нужно дышать...

Слёзы затуманили его глаза, тело начало судорожно дёргаться. Страх и сожаление больше не вызывали в нём никаких эмоций. Он знал, что это предсмертное состояние, и хотел узнать, где сейчас Сюэ Инин, страдает ли она. Он изо всех сил пытался представить её как последний образ в своей жизни, но у него ничего не выходило.

В этом хаосе он вдруг услышал чей-то голос, но это был не голос Сюэ Инин, а чистый мужской...

— Держи меня за руку, я здесь...

Голос звучал прерывисто, словно его владелец страдал.

Сюй Минлан услышал собственный шёпот, как будто отвечая ему, и почувствовал резкую боль в правой руке. Он посмотрел вниз и увидел другую картину.

Он был придавлен обломками, тело зажато между арматурой и кирпичами, словно экспонат, и мог только повернуть голову вправо. Левый глаз был закрыт грязью, и только правый мог видеть.

— Держи меня... за руку.

Кто это говорил? Сюй Минлан повернул глаза, пытаясь увидеть больше.

В нескольких метрах от него, среди серых обломков, он увидел блестящие глаза, скрытые в тени камней, и обнажённую руку, пальцы которой слабо шевелились, словно показывая хрупкость своего владельца.

А с другой стороны была его собственная правая рука, опухшая и невыносимо болезненная, каждый малейший движение причиняло невыносимую боль, но она всё равно двигалась вперёд, стремясь коснуться пальцев другого человека, находившегося в нескольких сантиметрах.

В небе раздался громкий взрыв, затем медленный, протяжный гул, звук становился всё громче. Последнее, что увидел Сюй Минлан, было что-то падающее, закрывающее его обзор.

<http://bllate.org/book/15403/1361403>